

Роман Доля

КАРТА ШУТА

Откровения
мистика

Роман Доля
Карта Шута

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Доля Р. В.

Карта Шута / Р. В. Доля — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Роман Доля приглашает читателя в бесконечное путешествие, удивляющее божественным откровением. Мир реальных снов и ирреальной яви, сознания и подсознания, символов и образов, балансирующих на грани различных миров. Главный герой Ник продолжает свои поиски вечных истин, путей воссоединения внутренне разрозненных частиц своего Я. Сможет ли он пройти все испытания лабиринта разума и побороть свои страхи? Какое решение примет Ник: следовать выбранному пути, невзирая ни на что, или отдаться воле Игры? Все решит Карта Шута - карта, символизирующая дуализм бытия, радикальные перемены, настойчивость, мудрость и неизведанное.

Содержание

Прелюдия	7
Машина Времени	9
Лига просвещения	13
Исчезновение Учителя	16
Всевидящее око	18
Лабиринт тамплиеров	23
Фрагменты Великого Узора	26
Меч Великого Магистра	31
Молитва святому Савве	34
Весёлый Роджер	36
Нельзя, но очень хочется	38
«Декан» с пустыря	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Я благословляю тебя, Человек, на удивительное приключение, которое ты сам для себя выбрал! На тот образ жизни, который сам себе создал и который пробуешь материализовать в своей жизни. Я рад, что ты бросил вызов самому себе! Удачи тебе на твоём пути! Пусть звезды проложат для тебя путь так, чтобы ты как можно раньше осознал – Кто ты есть!

Роман Доля

Результатом духовной работы над собою, является спокойный и сбалансированный ум, понимание истинных смыслов и целей жизни, сотворение своего мира. Это формирование особого образа жизни, где абсолютно все становится осознанной практикой.

В основу книги легли реальные события и записи из дневников, описывающие различные мистические откровения, видения, путешествия, пророчества, практики и мытарства духовных пилигримов в поисках самого себя и истины. Вскрыты непростые механизмы взаимодействия этих людей в малых группах, в условиях запредельных нагрузок и экстремальных условиях. Все имена главных героев изменены. Красной нитью в канву повествования вплетены отношения личности и духовной общины, ученика и гуру, сподвижника и наставника. География развернувшихся событий ошеломляет. От Тибета, Непала и Индии до Перу, Боливии и Мексики. Огромное внимание уделено описанию диалогов и взаимодействию не только между людьми, но и с другими сущностями и существами параллельных миров. Все эти взаимодействия самым активным образом переплетены с судьбами героев. На протяжении разных периодов времени все эти люди своими сознательными действиями исцелили себя от догм, смертельных болезней и зависимостей, от гипноза Матрицы. Они сотворили новое пространство самого себя.

Прелюдия

Нет ничего, что в большей мере привлекало бы меня всю мою жизнь, нежели чтение хороших, добрых книг, содержащих глубокие и интересные мысли.

Али Аншерон

Мне часто говорят: «Ваши книги удивительные, захватывающие и обучающие. Однако, чтобы дотянуться до истинных смыслов, приходится вчитываться, размышлять, практиковать, всё перепроверять на своём опыте и вновь многократно перечитывать. При этом создаётся впечатление, что перечитываешь новую книгу». Я соглашаюсь. Мне важно дать читателю удочку, а не рыбу. Я многократно возвращаюсь к Евангелиям, Ведам*, Корану. Иногда я думаю, что уже понимаю смысл того или иного высказывания, но вдруг что-то во мне меняется и я неожиданно вижу новые грани истины. Они вспыхивают в моём сознании эйфорией наслаждения и узнавания. Я понимаю, что они всегда были во мне, но вот только сейчас открылись во всём своём великолепии. И я испытываю восторг от простоты, лаконичности, совершенства и мудрости жизни. Тогда я задаю себе вопрос: «как же так, почему я пропустил это открытие? Почему не видел того, что всегда было на виду? Это же так ясно и просто!»

Я надеюсь, что и мой читатель вместе со мной будет удивляться бесконечным обычным и божественным откровениям. Смыслы из прочитанных книг открываются либо сразу, либо спустя годы. Но это всегда происходит через мгновенное переосмысление и просветление сознания. И – эврика! Вот, оказывается, как он выглядит, «северный олень»!

В этом есть некое волшебное право: самому докопаться до истины, насладиться от её осознания, почувствовать себя причастным к вечному совершенству и красоте. И мы безоговорочно становимся отныне и вовеки добровольными служителями Истины!

При этом важно знать, что до нас этой дорогой прошли тысячи путников. И это вдохновляет. Я понимаю, что я не одинок в своих поисках. Что не я один тащу на себе свой крест. Но велика награда! Крест – это величайшая заслуга! Это всё, что у меня есть! Это и мой путь, и моя жизнь, и право выйти за пределы своего развития. И тогда распятие на кресте и есть моя самореализация. И вот уже сам Путь несёт меня, а я получаю от процесса невероятное наслаждение. Но не верьте, что дальше всё будет так просто и гладко. Дальше потребуются бросить вызов тому себе, который еще боится прыгнуть в пропасть неизвестности. Однако так уже хочется дойти до горизонта и посмотреть: а что там дальше?

В предшествующей книге «Мессия. Путешествие в страну Ра» главный герой «случайно» встретил человека, в котором со временем узнал своего гуру из прошлой жизни. Эта встреча явно была предопределена свыше. Она перевернула его представления о смысле жизни и о самом себе. Неожиданно он был втянут в игру невидимых могущественных сил, о существовании которых даже и не подозревал. В это время гуру, проводя исследования глубин сознания, внезапно исчез. В поисках учителя главному герою пришлось перепроверить на себе все полученные знания и докопаться до тайны жизни и смерти.

...Никита был обычным московским парнем. Жизнь его крутилась между американской мечтой и поиском «истинных» удовольствий. Всё это хотелось обрести за чужой счёт и еще вчера, а уже сегодня. Поэтому на его лице прописалось выражение хронического недовольства. Сценарий был прост: родился, крестился, женился, инфаркт, умер. Однако Вселенная отвела ему другую роль. Случайно Ника пригласили на тренинг. Случайности в этом мире происходят крайне редко, да и то по заказу. Зал был забит странным народом, и самым

ненормальным оказался ведущий. Он был явно не от мира сего, а из далекого будущего. Казалось, что он видел и слышал мысли людей, читал их прошлое и даже знал, что ждет их по судьбе. Ника впечатлила внутренняя сила и спокойствие этого человека. Он не строил из себя гуру, а с удовольствием занимался своим делом. Он был таким, каким себя демонстрировал. Не лучше и не хуже. За внешней легкостью ведущего пряталась сверхъестественная воля, четкая цель и колоссальная работоспособность. «вот человек, который знает, что надо делать, – понял Ник, – он не стремится кому-либо понравиться или сделать других зависимыми от его воли. Он не копирует других. Он стремится к тому, что остается за кадром понимания большинства. Это что-то не от мира сего, но без чего наш мир кажется бледной тенью».

Ник заметил, что тревоги и проблемы людей в поле этого человека исчезают. Да и в материальном плане у него всё было в порядке. Звали ведущего Светозаром, но близкие люди обращались к нему по имени Зар. Дорогая машина, красивая женщина, модная одежда, тонкий аромат французского одеколона. Однако не харизма и личные качества привлекли Ника; его поразили те удивительные возможности и горизонты, которые демонстрировались его сознанию. Ник обнаружил огромный, таинственный и бескрайний мир беспредельного потенциала в самом себе. Последующие месяцы он только и бредил этим. Попытки приобщить к своим открытиям друзей и родных натолкнулись на жесточайшее сопротивление. Ника пробовали остановить, запретить, лечить и даже искали для него «хорошего» психиатра. Всё это заставило его более внимательно изучать книги Зара. Книг оказалось на удивление много. Оказалось, что никакой мистики в них нет. Есть метафизика, высшая логика, знание, кропотливый труд и практическая польза.

Ник подверг ревизии свою жизнь и всё в ней поменял. Он объездил с гуру половину света, претерпел множество испытаний, посетил десятки сакральных мест, повстречал множество духовных людей и учений. Не раз судьба выносила суровый вердикт, и Ник был на волосок от гибели. Он мёрз в горах, поджаривался на раскаленном солнце, истекал потом и терпел жажду в тропиках, страдал от экзотических болезней. После нескольких лет кочевой жизни, гуру пропал, как будто его и не было. Попытки отыскать его не дали результатов. После шока от потери Ник осознал, что в большинстве случаев полагался на наставника.

– А где же я сам? – задался он вопросом.

Для Ника настала пора проверки на зрелость самого себя. Вероятно, именно это и предполагал гуру. Всё самое удивительное только начиналось!

Машина Времени

Я вечное, бесконечное, никем и ничем неуничтожимое сознание. Я прародитель всего живого. Я источник любви и самой жизни. Проявляясь на Земле в образе человека, я познаю себя в малом, вновь проходя все ступени эволюции. Как человек, я несу ответственность за всё, что происходит на Земле.

Всё, что я создам и раскрою в себе, станет той картиной мира, в которой будет пребывать моё сознание.

Записки ИЗ дневника

Лабиринт мягко полыхал всполохами и был спокоен. Ник стоял у истоков понимания самого себя и всей этой огромной Машины времени.

– Вот она – Точка Сборки! – С легкой руки Карлоса Кастанеды решил он. – Я и есть это самое Время!

Метафора сТочкой Сборки явно выглядела фальшиво.

– Нет! Кастанеда этого не описывал. Проще назвать лабиринт Миром Предтечи*. Вообще-то я знаю это место. Я часто бывал здесь в своем детстве, особенно когда поднималась высокая температура. Я проваливался внутрь этого вихря и падал, падал, падал в вечность. Пространство состояло из плазмы стального цвета и по внешнему виду напоминало ртуть. Это та бездна, из которой проявляется всё сущее. Именно в этом безвременье отдыхает Всевышний между периодами творения. Затем, в падении, некие предохранители резко выдергивали восприятие из пике и возвращали сознание назад. И вновь начиналось падение. Наверное, через болезнь, я стремился воссоединиться со своей изначальной сутью. Сторожа сознания не позволяли проваливаться глубже. Дальше была опасность не проснуться. Душа просто не вернулась бы в тело. Встреча откладывалась до лучших времен.

Светозар говорил об этом феномене:

– Когда ты будешь готов, ты встретишься с Силой, превосходящей все мыслимые и немыслимые представления о себе и окружающем мире. Ты будешь испуган и искушен, но ни в коем случае тебе не стоит пугаться. Это рано или поздно происходит со всеми людьми, но лишь единицы принимают вызов. Многие ищут это место годами, а то и столетиями, но немногим оно открывается. Те, кто приходит раньше времени, погибают. Лучше бы они этого не делали. Все, что их ждет, – это психиатрическая клиника или рабство на протяжении сотен тысяч лет в одном из удаленных миров.

– А что с ними происходит? – встрепнулся Ник.

– Выгорает энергетическая схема их личности в эфирном двойнике.

– И что, уже ничего нельзя сделать?

– Можно, только если заменить выгоревшую схему, но на это способны лишь исключительно духовно продвинутые личности. Например, Кабир*, Иисус, Шанкарачарья*.

Мощь вселенского компьютера впечатляла. Ник бросил камушек в свинцовую гладь мерцающей плазмы. На подлете к поверхности камушек испарился. Но не все было здесь так гладко и безупречно, как казалось, иначе так просто Ник не попал бы сюда. У него просто не возникло бы такой возможности. Вероятно, его вызвал сюда сам лабиринт.

– Для чего я ему понадобился? – ломал голову Ник.

– Да и почему он, а не я командует этим парадом?

Сновидение было настолько реальным, что отличить сон от яви было невозможно. С момента ухода Зара (полное имя – Светозар) Ник, неожиданно для себя, обрел дар осознанных сновидений. Это, скорее всего, была прощальная «шутка» мастера, тайно посвятившего его в мир новых возможностей. Собственно, путешествие в астрале выглядело довольно просто. Ник ложился спать или погружался в медитацию, сидя в кресле. Между сном и бодрствованием он входил в другого Ника, который отделялся от спящего, и занимался уже своими делами в параллельном измерении. Ник открывал глаза в своем теле сновидений и ни в чем не находил разницы. Собственно, дубль был точно таким же, как физическое тело. Все на месте: и руки, и ноги, и ощущения, и знания. Иногда, правда, требовалось тело воссоздавать силой мысли. Но это распространялось на более утонченные миры. Отличие же состояло в том, что в астрале он обладал большей степенью свободы и огромными возможностями. Он мог силой мысли переносить себя на различные расстояния, проходить сквозь стены, материализовывать предметы, наблюдать за душами людей, общаться с такими же, как он, путешественниками и даже заниматься любовью с Ксюхой. Ксюха в этом мире была другой; более настоящей и женственной. Секс был настолько удивительным и божественным, что затмевал все ощущения физического мира. Кто кому здесь назначал свидания, был ещё тот вопрос. Но явно без Ксюхиного намерения здесь не обходилось.

– А не является ли это иллюзией? – размышлял он по возвращении в наш мир.

– Нет, – сам же и отвечал себе. – Я общаюсь с той проекцией Ксюхи, которая рада нашим встречам. Она меня сама сюда вызывает. В материальном мире она не может быть раскрытой, как здесь. Там она заблокирована Матрицей. В верхнем астрале она свободна и может быть тем, кем является на самом деле. Здесь царит формула «быть, а не казаться»! Утром она проснется с улыбкой и неясными воспоминаниями о чём-то удивительном.

Вообще-то этот или тот мир был более ярким, живым и истинным, чем обычный. Здесь варилась вся кухня чувств Ника. Здесь было всё наполнено жизнью и яркими красками, как в далёком детстве. В детстве каждый день казался бесконечным и был настолько живым, что все звуки, краски и ощущения проживались на полную катушку. Тогда Ник возвращался в естественное восприятие, которое не было зацементировано стрессами. Единственное, что его пугало в астрале, это боязнь потерять связь с физическим миром. Становиться бродячим духом он не собирался.

Однажды Ник решил во сне войти в другое – более тонкое – сновидение. Это неожиданно получилось, и он попал в новое тело сновидений. Обнаруженный мир не был таким ярким и цветным, как астральный. Чувства здесь были приглушенными, но мысль работала четко и ясно. Ник легко стал умножать трехзначные числа, материализовывать силой мысли предметы и с огромной скоростью осознавать космические истины. Этот мир открывал такие невероятные и сверхтонкие глубины сознания, что просто дух захватывало. Именно с этого уровня стал доступен Лабиринт.

...Лабиринт мерцал мягкими всполохами стальных оттенков. От него исходил ровный гул, как от огромнейшего вселенского компьютера. Гул очень напоминал мантру «Ом», если в звуковом ряду не делать пауз. К центру Лабиринта вели линии узора. На самом деле, это были некие полупрозрачные тоннели или коридоры. На первый взгляд, Лабиринт казался самодостаточной, сверхразумной машиной времени и генератором мощных энергетических полей. Казалось, что Машина безупречна в своём строении. Присмотревшись внимательнее, Ник обнаружил, что некоторые коридоры затемнены, а отдельные фрагменты явно не функционировали. Лабиринт чем-то напоминал Шаманский Лес. Однако если в Шаманском Лесу требовалось восстанавливать эфирные схемы сознания, то здесь была необходима ювелирная огранка и безупречные знания. Лабиринт требовалось местами восстанавливать и заново

перенастраивать. Но больше всего его внимание притягивало нечто непонятное в центре Лабиринта.

– Что или Кто это? – размышлял он. – Что это нечто из себя представляет?

От этого нечто исходила такая мощная волна вселенской тоски, что Ника пробирал ледяной холод. Казалось, что он прикасался к сотням тысяч грешников. Они пронзали каждую клеточку сознания миллионами ледяных игл боли. Хотелось забыть это место и никогда больше о нем не вспоминать. Но Ник уже знал: там, где он уходит от решения вопроса, всегда возникают информационные закладки «на память». Рано или поздно они накапливаются и со временем приносят большие неприятности.

– Следует пройти через весь кон Лабиринта. Необходимо освободить это Нечто. Необходимо восстановить своим сознанием разрушенные схемы Лабиринта. Важно войти в его геометрический центр, чтобы разгадать эту тайну Великого Узора. Здесь сокрыты мои сверхчеловеческие возможности. Так я обрету новые знания и новые стратегические смыслы и цели, – думал Ник.

Ник попробовал войти в Лабиринт. Первый же шаг отбросил его назад. Удар был такой огромной силы, что он вылетел из всех своих тел сновидения. Очнулся уже в своей квартире. Он всё также сидел в кресле, как и до погружения в медитацию. Тело буквально горело, а голова казалась взорванной.

– Вот тебе, бабушка, и юрьев день! – проговорил он.

– Сработали предохранители. Утром родные нашли бы мертвое тело. Судмедэкспертиза дала бы заключение – инсульт.

Такое он уже в своей жизни видел. Его приятель страстно стремился достичь нирваны. Время шло, а просветление не наступало. Тогда он решил форсировать свои практики и добиться результата через эксперименты с растениями силы. Может быть, он и достиг результата; утром жена нашла тело мужа холодным. Он сидел в позе лотоса, а на его застывших губах светилась улыбка...

– Что-то я сделал неправильно. Сторожа хоть и мешают преодолевать инерцию, но очень необходимы.

– Не зная броду, не лезь в воду, – сказала некая сущность внутри головы.

Голос неожиданно вызвал состояние отрезвления и обретения сознанием кристальной ясности. Пришло понимание, что конкретно сделано не так.

Остаток ночи он во сне стонал и мучился от боли. Проснуться долго не удавалось. Дела выглядели неважно. Вся правая сторона тела покраснела и припухла. Ожог был не снаружи, а изнутри. Ожог был в каждой клеточке физических тканей. Количество силы, прошедшей через тело, было на пределе. Оставалось надеяться, что это не принесет серьезных негативных последствий.

– Я был в тонком теле, а поражено тело физическое. Как это могло случиться? Значит, всё, что происходит в тонком мире первично, а в материальном – вторично. Всё в конечном итоге отражается на физическом теле.

Лишь недели через две опухоль начала спадать. Тело жутко чесалось и шелушилось. Вся правая сторона обрела фиолетово-лиловый цвет с желтоватыми оттенками.

– Следовательно, – размышлял Ник, – меняя события В «Зазеркалье», я напрямую меняю события в нашем мире. Тогда Лабиринт и является глобальной Машиной мировых преобразований. Это прямой путь к любой трансформации.

И вдруг, как гром среди ясного неба, Ника пронзила тревожная мысль.

– Господи! – испугался своему откровению Ник. – А что если сюда доберется какой-нибудь тщеславный человек или духовный террорист? Он просто всех отправит к недолюбленной матери! А может уже добрался? Ведь Лабиринт частично разрушен. Может, мы, люди, уже живем под внутренней оккупацией? Может, мы просто об этом не догадываемся?

Знание о Лабиринте – соблазн для тёмных душ. Это возможность взять нити управления мировыми силами в свои руки.

Лига просвещения

*Любимый Брат! Что пыль веков?
В Короне Мира – лишь мгновенья.
Твои «победы» на Земле Лишь шелест ветра сожаленья.*

С момента, когда Дид неожиданно включился в работу Космической лиги просвещения, прошло уже немало времени. За этот период его многократно отправляли в специализированные командировки на разные планеты или в иные миры. Всё происходило в сновидениях или во время провалов памяти. Утром, или по возвращении в сознание, Дид долго гадал:

– А был ли мальчик?

То, что вдруг и неожиданно на верхнем этаже за него активно взялись, сомнений не вызывало. Дид подтянулся, неожиданно раздался в плечах и стал обладать изысканной аурой притягательности. Все его движения приобрели плавность, а речь – лаконичную отточенность и глубину. Создавалось впечатление, что Дида подменили. И куда делся рубаха-парень с бесшабашными мозгами. Стоило ему открыть рот, как он выдавал такое, что все его друзья расходились по домам в полном смятении. Они копались в своей памяти и не понимали, как проспали такой талант. Жена, как преданная скво, служила верой и правдой своему господину. Неожиданно от всей её стержовности не осталось и следа. Дид не раз замечал, что она украдкой внимательно его изучает. Квартира блистала чистотой, ребёнок был облюблен, Дид отутюжен и обласкан.

Однако больше всего сам себе удивлялся Дид. Застывшее в глазах удивление еще больше притягивало к нему людей. Всем своим видом он как бы говорил: «Весь этот мир – что-то очень странное и чудесное. Главное – не отказываться от всего того, что так стремительно открывается. Но самое важное – это не мешать друзьям сверху через меня выполнять задуманное». Так было честнее и спокойнее. Встреча произошла в одном из допотопных миров в обычном кафе у дороги. Дида представили Зару. Зар выглядел странно. Красные сафьяновые сапоги, кроваво-красная цыганская рубаха, подпоясанная красным кушаком. Безмятежный взгляд, перебитый нос и коренастая фигура производили сильное впечатление. На руку в три оборота был намотан белый шнурок. Кисти рук были широкими, удивительно сильными и красивыми. Дида продрал внутренний озноб.

– Сам Бог Яма – Бог Справедливости – пришел со всеми своими атрибутами. Пришёл наказывать грешников. Этим шнурком он душил нечестивцев. И нет силы, способной ему противостоять! – пронзали внезапные откровения. – Бред какой-то! И откуда я это всё знаю? Но как это круто! Это вызов всем моим уровням сознания!

На ум пришли строчки стихов:

Игра, артисты, музыка, флейтист Застыли зрители и ждут на бис...

Великий Музыкант мелодию любви Творит вживую нотами судьбы!

Зар щелкнул пальцами, и в голове Дида включился видеопроектор. В мгновение ока он вспомнил в мельчайших деталях и подробностях десятки своих жизней. Все сюжеты прошлого ожили настолько ярко и в мельчайших подробностях, что Диду стало не по себе. Паззлы сложились в одну целостную картину. Светы, Гоши, Ксюхи, Наты, Ники, Зары, Диды. Все они жили в его сознании на своих этажах в прошлом, настоящем и будущем. Все они были ему женами, сестрами, братьями, родителями, друзьями, врагами. Все эти роли из жизни в жизнь чередовались.

– Одно и то же! – ужаснулся Дид. – Просто под разными углами, с различными мелкими добавлениями и сменой ролей. Сегодня я на коне; завтра – под конём. Меняются эпохи, культуры, а спектакль, актеры и зрители всё те же. Все, кто рядом со мной, – самые старинные и зачатые родственники. Лишь некоторым из них удалось отойти чуть в сторону. Сколько же я умудрился всем им насолить. Причём сполна. Вот за это и мстят. Самые обиженные подобрались вплотную. Вот их-то и требуется любить, даже если они убивают!

– Ты сдал экзамен, и я за тебя, пожалуй, поручусь! – сказал Зар.

– Наконец я выпал из повторов, – ёкнуло сердце у Дида.

Теперь перед ним, казалось, сидел обычный, ничем не примечательный человек. И куда делся грозный Яма? Мастера выдавал лишь излишне спокойный и видящий нечто большее взгляд. Его простота и уверенность растопила внутреннюю настороженность.

«Вот он какой! – решил Дид. – Шеф с верхнего этажа моей крыши, меняющий свои обличья. Только не приведи Господь перейти ему дорогу!»

– Что я должен сделать? – с готовностью спросил он.

– Просто открыться.

– Что это даст?

– Я дам тебе то, что ты всю жизнь искал.

– Что?

– Право взять ответственность на себя.

– Зачем тебе что-то давать? Зачем мне это у тебя брать?

– Я выполню то, что должен. Так я буду свободен от тебя, а ты – от меня.

– Не понимаю, – признался Дид.

– Все мы объединяемся по принципу взаимной полезности и концепции развития, – стал пояснять Зар. – Я просто чуть ускорю процесс твоего взросления за счёт своих наработок. Этот процесс сдвинет с места огромный маховик совместной кармы, что позволит тебе, мне и многим другим перейти на новый кон развития. Вот за это и идет борьба. Я собирал вас по всем мирам и весям для командной работы. Как только все вместе мы объединим усилия в одном порыве, произойдет квантовый скачок.

– Как в сказке про «Репку»? – полюбопытствовал Дид.

– Да, как в сказке.

– А я буду этой мышкой?

– Да, ты будешь тем камушком, который спровоцирует сход лавины.

– А я в этом хоть что-нибудь пойму?

– Наверяд ли.

– Значит, надо выбирать вслепую?

– Да! Выбирать придется на веру, хотя выбора у тебя всё равно нет.

Дид почесал голову.

– Как-то странно всё выходит! Приходит Яма, предлагает контракт, но выбора не существует. Отказаться нельзя. Фифти-фифти! Да, собственно, так и происходит в жизни. Приходит Смерть и с ней уже не договориться!

Внутренний авантюризм оживился.

– Ну да ладно! Я согласен, но с одним условием!

– Каким? – удивился Зар.

– Сделай так, чтобы я ничего не помнил. Пусть всё, происходящее в будущем, будет для меня полной неожиданностью.

Зар задумался, затем улыбнулся, вновь щелкнул пальцами, и кино исчезло. Дид очнулся и понял, что сидит на диване у телевизора. Футбол продолжался, и «наши» вели со счётом 2:0...

– Именно с той встречи я стал другим! – догадывался Дид. – Всё дело в таинственном незнакомце, фатально изменившем мою судьбу. Казалось, что нити жизни и смерти сосредоточены в его руках. Шутка ли – посмотреть в глаза самой Смерти. Поневоле всю свою жизнь переоценишь. Но мне кажется, что я уже когда-то с ним встречался. Мне вообще кажется, что я уже всё это знаю. Что это уже было. Это – дежавю!

И вот здесь началось. Дид стал запоем читать духовную литературу. Сочинять стихи, писать картины, ходить в спортзал, вырезать из дерева лики святых. Его потянуло познавать мир. Донжуан и бездельник, он вдруг превратился в целеустремленного и волевого мистика. Жизнь развернулась на все сто восемьдесят градусов.

Исчезновение Учителя

Ты единственный, который может простить себя за всё.

Гаутама Будда

Никита, после ухода Учителя, сильно изменился. Только сейчас до него стало доходить, что делал и говорил Све тозар.

– А был ли Зар вообще? – иногда приходила спасительная мысль. – Может, это я его придумал? Может, это был мираж? Может, я его увидел во сне или просто вспомнил из прошлой жизни? Даже на фотографиях его изображения размыты.

Ум пробовал хвататься за соломинку, лишь бы сбежать от ответственности. Ответственности за самого себя. Ник всячески старался не мифологизировать Зара. Он сильно привязался к этому человеку, и его внезапный уход до сих пор сдавливал горло обидой. Он не понимал, как можно было его – Ника! – бросить.

– Так нельзя было со мною поступать. Ведь это же я, а не кто-нибудь другой. Я – преданный! Я – в огонь и воду! А он – мерзавец! Вот так взял и исчез. Я его искал столько жизней; наконец нашел, а он что творит? Что творит?! Я думал, что обрел в его лице духовную опору, как островок безопасности в этом шатком мире. Я думал, что есть настоящий человек, который бесстрашен, а он так меня подвел!

А может, Зар попал в одну из магических ловушек и не может из нее выбраться? Может, он пал жертвой своих многочисленных экспериментов, а я жую сопли вместо того, чтобы начать его искать? Ведь кроме меня его никто не станет искать. Все считают Зара сильным и даже не догадываются, что он может быть в беде. Но где? Где его искать? Он может быть там, где я даже додуматься не могу. Что же делать? Внезапно Ник вспомнил, как обижался на учителя и клял его за глаза. Как пробовал сваливать на него свои проблемы. Как он расстраивался, что Зар не берет на себя его «обезьяну» – безответственность и разгильдяйство. Ему вдруг нестерпимо стало стыдно за свое инфантильное поведение. Тогда он оправдывал расхлябанность своей избранностью и пробовал конкурировать с Заром. В подражании великим адептам Ник даже за–гурил. Благо, что другие «гуру» вовремя обломали его оптимизм, а то могло закончиться всё очень печально... Он представил себя поджаренным на вертеле где-то в подвалах инквизиции нижних миров. Поджаривали его бывшие ученики, разочарованные и пострадавшие от его «коррекции кармы».

– Б-rrrrr!

Иногда мысли приобретали другое направление.

– Зар ушел, чтобы я поверил в себя и перестал на него полагаться. Пока рядом был Зар, я чувствовал его силу и защиту. Мне это было выгодно. Я брал на время его конструкции и инструменты сознания; своих – еще не было. Сейчас я сам отстраиваю свою жизнь. Я сам беру на себя ответственность за себя и свой род. Раньше я больше вампирил – стремился всё за счёт других получать, а сейчас мой род держится на моих плечах! Я уже не подросток, а муж.

Ник штудировал интернет. Он заходил на всевозможные сайты школ, форумов, центров, магов, сект. Много, что было интересным. Он даже подсел на некоторые, однако, при ближайшем рассмотрении, базовые основы ему уже были знакомы. Он стал видеть и понимать, что в этих школах происходит на самом деле. О чём просто не догадывается паства.

– Как Зар умудрился мне все это дать? Зачем? Да и сам – откуда все это вытащил? – не переставал удивляться Ник.

Он явно перерос потребность в ашраме*. Да и знания Зара были направлены на практическую реализацию при этой жизни. Какие только мысли не приходили Нику в голову о Заре. Самая навязчивая идея выглядела примерно так.

— Зар живет в параллельной реальности. Там все как на Земле, но во времени они ушли на несколько десятков лет вперед. Зар приходит в наш мир уже с более совершенным опытом и знаниями. Он выбирает себе для жизни ту вероятную реальность, где его желания и мечты уже воплощены.

Почему-то эта версия успокаивала Ника. Хотелось верить, что Зар не ангел, не вымысел и не игра воображения, а конкретный во плоти человек.

— Сейчас Зар живет со своей семьей в некой удивительной реальности. Его окружают любимые дети и жены, — решил он. — Время от времени он раздваивается или утраивается, и его дубли живут в еще более чудесных мирах. Все они летают по воздуху и дружат между собой мирами. А может, всё не так? Может он надел одежду садху* и просто ушёл в Гималаи?

Здесь фантазии и тревоги Ника заканчивались. Придумать что-либо еще мешала его ограниченность. Однако Ник верил, что на самом деле всё еще круче, чем он может себе вообразить.

Всевидающее око

Чтобы прорваться за пределы своих ограничений, требуется работать с тем, о чем пока даже думать невозможно. Требуется пойти туда – не знаю куда, чтобы найти то – не знаю, что.

Из дневника Дида

Нику уже казалось, что он вот-вот нащупает то бесконечно важное, что постоянно ускользает и ускользает. Это нечто было очень тонким и едва слышимым. Обнаружить мешала толстокожесть. Иногда он хватался за обрывки прозрений, но они, как зыбкий мираж, дымкой рассеивались в его сознании. Сознанию еще не хватало инструментов понимания того, что всегда существует, но что он еще не может осознать и увидеть. Здесь – в

мире людей – всё было декорациями. Истинный мир был там – за этим притворством. Он это точно знал ещё с раннего детства. Однако постепенно взрослые приучили его притворяться.

– Еще чуть-чуть, и я вспомню, кто я и что я тут делаю. Хватит Великому Мистификатору водить меня за нос. Я уже понимаю, что вокруг чудовищная мистификация. Все играют чужие роли и делают вид, что вот это-то жалкое прозябание и есть жизнь! Ха-ха-ха! Пусть сами в этом живут. На самом деле всё абсолютно не так! Некий Злой Волшебник сковал меня чарами забвения. Мы – заколдованные пленники наведенных иллюзий. Хватит им всем притворяться! Им что, больше делать нечего?! Зачем они так усердно друг друга дурачат? Может, так они маскируют неуверенность в самих себе? Может, они боятся, что некто их разоблачит и покажет, что они – фальшивые; что они – марионетки?

Ник вспомнил, как в детстве он ощущал, что возле него постоянно присутствует невидимое существо. Оно всегда за ним заботливо присматривало. Во взрослом состоянии тоже были случаи, когда некто невидимый помогал ему избегать трагических случайностей. Этот невидимый не оставлял его ни на минуту. Но больше всего его впечатлял Глаз. Огромный Глаз возникал на его внутреннем экране и часами смотрел на него – не мигая. В детстве Ник в своих грезах наяву и даже во снах уносился в другое состояние. Внезапно на него ниспадало оцепенение. Механически он продолжал что-то делать, но сам был далеко-далеко. В это время он не слышал раздраженный голос матери, спешащей на работу, и не замечал окружающих. Где он был? Он не знал. Эти ощущения выпадения из обычного пространства и зависания между мирами были приятными. Здесь была некая передышка или пауза перезагрузки. В этой паузе он чувствовал, как растворяется его личность, и он просто раскрывается на всё вокруг. Здесь он сливался с Глазом и смотрел, смотрел, смотрел игры Вечности. В это время он был чистым восприятием.

Одно время Ник даже Боялся засыпать. Глаз внимательно, не мигая рассматривал его. День за днем! Ник, замороженный, часами, пока хватало духа, смотрел в него. Ему хотелось понять: кто и зачем рассматривает его? Затем он привык и отнес это явление в разряд необъяснимых. Ведь никто же не задумывается, как мы думаем, ходим, дышим, радуемся. Всевидящее Око просто наблюдает и всё! Не имея возможности объяснить своё видение, Ник отложил всё на потом. «На потом» было уже много чего отложено, что взрослые не могли вразумительно объяснить. Жаль, что это «на потом» забывается.

– Наблюдатель вне времени и пространства, или Зрящий! – решил он тогда. – Зачем и для чего он наблюдает? Наверное, просто фиксирует всё происходящее.

Позже, уже во взрослом состоянии, он обнаружил Всевидящее Око на православных иконах, на долларе и фресках Древнего Египта. В Древнем Египте это был Глаз Гора. Изображение Глаза Гора на долларе производило уже довольно зловещее впечатление. Ник инстинктивно недолюбливал масонов и старался держаться от них на пушечный выстрел. Что-то здесь было явно не так. Он даже попросил Зара разъяснить, почему он чувствует от масонов некую угрозу.

– Любая тайная организованная сила, желающая подняться на вершину власти и избранности, рано или поздно начнет «Священную войну» против людей. И всё во имя Всевышнего!

Ник задумался.

– А ведь точно! Так что, все тайные общества рано или поздно встанут на тропу войны?

– Непременно, – ответил Зар. – Держись от всего этого подальше. Многие из них так преуспели в умении зомбировать паству, что можно и не заметить, как станешь «борцом за идею».

То, что весь мир пишется на некую ленту памяти, он знал не понаслышке. Когда он всматривался в глубину Глаза, то из зрачка проецировались удивительные видения и образы. Ник внезапно становился участником Хроник Акаши*. Он рассматривал доисторических

животных, странные города и удивительных людей. Всё это где-то там жило своей жизнью. Особенно часто он видел битвы людей, богов, демонов и магов. На его экране всё шли и шли войска. Их вели суровые полководцы, исполненные верой в победу. Битвы сменялись ужасными сценами гибели тысяч людей. И не было возможности понять, кто эти люди, из какой они эпохи и какое отношение имеют к нему – Нику.

– И где они сейчас? Что делают? Как сложились их судьбы? Что стало с их прахом и делами?

Видения и сны сильно отличались друг от друга. Во снах Ник знал, что он спит. Там он был героем развивающегося сюжета, тогда как в видениях – зрителем. Просто его безразмерный зрительный зал размещался внутри сознания. Трансляция происходила на внутреннем экране, а диапазон событий охватывал всю вселенную. Любое событие здесь можно было рассматривать сверху, снизу, изнутри, в развитии и с будущими результатами. Режиссер мог показать и рабочие версии, и абсолютно всё, о чём приходила мысль. Осознание сразу всей сути происходящего действия воспринималось одновременно. Сознание как бы вселялось во всех героев и сюжет. Оно легко просматривало ретроспективу события, мгновенно разворачивая прошлое и будущее к данному сюжету. При желании можно было рассмотреть даже кристаллическую решетку сплавов металла, из которых изготавливались клинки.

– Вот где живут секреты любых технологий. Разве их можно спрятать? Здесь возможно всё! Просто они до поры до времени хранятся здесь, пока их не отыщет цепкий ум очередного Кулибина.

Единственное, чего нельзя было увидеть в видениях, это то, о чём еще нельзя было знать. Здесь царила довольно жесткая цензура. Допустим, Ник задавал конкретный вопрос Режиссеру о своем будущем или будущем страны и мира, а тот отделялся мутными аллегорическими сценами. Иногда вместо ответов транслировались геометрические фигуры и символы. Чаще всего Режиссер не отвечал или отвечал выборочно.

– Доступа к информации будущего нет, – понимал Ник. – Нужна готовность. Да и непонятно, какую версию считать основной?

Будущее выборочно всё же показывали. Иногда это сбывалось до мельчайших подробностей. Чаще всего события не сбывались в этой проекции реальности, но Ник верил, что они происходят где-то рядом. Однажды, в детстве, Ник проживал сразу в двух мирах одновременно. Они мало чем отличались между собою. Просто ночью Ник пробуждался в другом мире, где у него были другие родители и друзья. Время в том измерении текло более медленно, чем в этом мире, но все аспекты его почти не отличались от этого. Во взрослом состоянии во снах он изредка возвращался в тот мир, но воспринималось это уже как поездки в гости. Считалось, что там он в отъезде. Видения сильно отличались и от осознанных путешествий Ника в астрале. В астральном мире Ник ничем не отличался от себя нынешнего, и события вращались в потоке этого поля времени. Здесь он мог сознательно обучаться, назначать встречи, собирать информацию, управлять своей жизнью и влиять на свое прошлое, настоящее и будущее на Земле. События развивались как естественное продолжение его линии жизни. Они изобиловали конкретными опасностями и требовали адекватных действий. Сами действия также происходили в реальном, но более тонком мире. Ник знал, что в это время его тело спит или находится в кресле, тогда как его сознание – путешествует в дублирующих и дополняющих наш мир измерениях. То, что изменяется в этих мирах, приводит и к смене нашего будущего в материальной вселенной.

...Когда Ник был маленьким, он упал с качелей и потерял сознание. То, что он потерял сознание, он узнал позже от перепуганной мамы. А тогда он просто летел по коридорам света. В коридорах толпилось много прозрачных силуэтов людей. Они шептались между

собой, что его ждёт сам апостол Павел. Нику это ни о чём не говорило, он просто увидел бородатого дядьку в белом одеянии.

– Мал еще, – ласково сказал дядька, – не успел нагрешить!

Внезапно перед Ником развернулись все подробности его жизни. Они проносились на его экране с огромной скоростью. Он даже удивился, что все чувствует и переживает намного глубже, чем при жизни. Ничего не осталось потерянным. Даже ощущения летящего сперматозоида, взрывающего огромное красное светило – как планета Марс – яйцеклетку, даже тончайшие запахи молока из груди матери, даже ощущения рождения, даже мутные очертания предметов во внутриутробном состоянии – всё было записано на ленте памяти. Видения исказились, и его засосало в огромную трубу, вынырнув из которой, он очнулся.

Вокруг Ника бегала перепуганная мать. Ник спросил:

– А где тот дядька с бородой, что сейчас со мной разговаривал?

Мать еще больше испугалась, схватила Ника на руки и понеслась в больницу.

Лабиринт тамплиеров

Мы учимся создавать мысли, тогда как следует развивать сознание. Огромное, извечное сознание знает о нас всё, но мы о нем лишь догадываемся. Поручи своему Высшему Я решать те свои вопросы, с которыми ты еще не в силах справиться. Система раскодировки подсознания и перевод его в сознание и есть труд души.

Заметки из дневника Дида

Утром Ник закопался в интернете. Он искал схему подобного лабиринта. Схема нашлась неожиданно сразу. Это оказался лабиринт тамплиеров. Считалось, что кресто-

носцы, проходя в измененном состоянии сознания лабиринт, обретали духовные дары, сравнимые разве что с паломничеством в Святую Землю. Понимая, что он взял след, Ник купил несколько мотков веревки и утром выехал за город. Найдя ровную поляну в лесу, он стал при помощи веревок выкладывать лабиринт. Дело продвигалось с огромными трудностями. Ник старался, но ничего не получалось. Тогда он отбросил все старания и поручил лабиринту самому себя прокладывать. Неожиданно стало получаться. К обеду лабиринт был готов. Осталось его настроить и запустить в работу.

Внезапно Ника накрыла волна прозрений.

– Это чудовищная подмена! Я живу в компьютерной имитации жизни! Я верю, что этот мир реален, но он лишь иллюзия!

Ник укусил себя за палец. Боль пронзила его насквозь. Выступила кровь.

... Ник нарочно замедлял движения. Он стремился обуздать нетерпение. Найдя подходящее место, он развел костер, поставил на угли походную кружку, собрал горстку листьев земляники, коровяка и шалфея. Когда отвар был готов, сел на бревно и сосредоточился на глубоком расслаблении. Постепенно пульс замедлялся, дыхание становилось глубоким, а восприятие безмятежным. Успокоив ум, Ник с удовольствием пил маленькими глотками отвар, отмечая его приятный, лимонный вкус. Исключив из рациона сахар, он открывал для себя удивительную магию взаимодействия с духами растений. Размышляя, Ник понял, что его раздирали два взаимоисключающих чувства. Одно чувство говорило, что он полный кретин, и вместо «правильной» жизни занимается откровенной глупостью. Другое заявляло, что он на верном пути и требуется ещё большая настойчивость, чтобы сломить сомнения, привычки жить поверхностно, преодолеть лень, трусость и нежелание брать ответственность за себя нового. Всё это происходило внутри и создавало эффект увязания в болоте. В конечном итоге, с невообразимыми трудностями, лабиринт был проложен. Казалось, что здесь такого? Есть схема, поляна и моток веревки. Бери и прокладывай. Что может быть проще? Ан нет! Некая сверхмощная запрещающая сила мешала так, что у Ника трещала голова. Только тогда, когда он поручил лабиринту самому себя строить, что-то в пространстве наладилось. Естественно, что для выкладки лабиринта, он выбрал самую упрощенную схему.

– Защита бессознательного сработала, – размышлял Ник. – Матрица не желает моих изменений. Дедушки, бабушки и общественное мнение не хотят во мне перемен. Вот и боремся. Два шага вперед, три

– назад. В любом новом деле требуется побеждать инерцию и привычку ждать, что всё само на голову свалится. Не свалится! Добрый волшебник не придёт! Это как чувства. Всю свою жизнь гонюсь за любовью, а если кто-то откликается, то Боюсь так, что от страха всех претенденток отталкиваю. А тех, кого покупаю – потом просто люто ненавижу. После них не могу открыться и довериться ни одной женщине. От этого и страдаю. И вместо более тонко чувствующего человека, становлюсь грубым и циничным. Чем грубее, тем примитивнее. А как хочется уже глубины жизни!

Ник прервал размышления и понял, что тянет резину. Тогда он, не раздумывая, шагнул в лабиринт. Страх энергетического удара, который он получил при встрече с настоящим Лабиринтом, прочно сидел в нём на подкорке. Ориентируясь по веревке, он быстро шел по спиралям лабиринта, как по ядовитой змее. Сердце бешено колотилось.

– Что я как ребёнок? – остановился он. – Это просто верёвка. Я всё демонизирую. Здесь нет ничего разумного. Просто детская забава, – убеждал он себя.

Под ногами не было земли. Казалось, что почва просто ушла из-под ног, и он висит в воздухе. Так было, когда в детстве он учился ходить по канату. Канат укладывали на землю, а он пробовал ходить по нему, удерживая равновесие. Тогда это казалось довольно сложным

делом. Быстро проходя круг за кругом лабиринт, Ник понимал, что делает что-то не так. Постепенно успокоившись, мысли приобрели другое направление.

– Лабиринт внешне похож на буквы альфа и омега,

– размышлял он. – Омега олицетворяет женское начало, а Альфа – мужское. В соединении буквы представляют собой схему соития мужчины и женщины. Орден тамплиеров был заточен на мистическое прочтение учения Христа. С другой стороны, лабиринт отображает схему черепа. Одной из символик ордена Тамплиеров является череп с двумя скрещенными берцовыми костями. В Библии он называется загадочным словом – терафим*. В его символизме отражено взаимодействие пяти стихий и прямой путь к обретению освобождения души. Его левая сторона – это левое полушарие, а правая – правое. Центром лабиринта служит шишковидная железа, отвечающая за эффекты сверхчувственного восприятия. Лабиринт олицетворяет и чакральную систему человека, и дублирует дерево Сефирот* в Каббале*. Всё будет зависеть от того, что я при помощи лабиринта готов в себе раскрыть или проработать. Следовательно, я могу использовать лабиринт как для своей духовной эволюции, так и для диагностики заболеваний, событий, а также коррекции своих тонких тел и уровней сознания. В общем, это некая уникальная магическая машина, помогающая человеку исследовать и исцелять самого себя. То, что схем лабиринтов много, будет говорить об их некой специализации. Меня пока устроит эта, так как она и есть символическая модель вселенной.

Пройдя лабиринт, Ник как бы механически восстановил в своем подсознании некую вселенскую схему взаимодействия с Первопричиной. Особой эйфории не было.

Победа далась нелегко, но в связи со всплывшими вопросами, возникло желание изучать лабиринт более основательно. Первое, что его озадачило: идти по веревке или между линиями. Если идти по веревке, то спиралью будет семь. Если между линиями – то восемь. Далее: начинать движение вправо или влево? Вход в лабиринт осуществлялся из стихии Огня, далее шел спуск через стихию Воды, затем спуск достигал Земли. По цветам это выглядело так: Огонь – желтый цвет, Вода – оранжевый, Земля – красный. Пройдя около стихии Земля, начиналось восхождение к стихии Воздуха (зеленый цвет); затем шел выход к тайне Времени и Пространства (голубой цвет), затем восхождение шло к Внутреннему Учителю (синий цвет). Синий цвет в центре соития всех мировых сил превращался в фиолетовый – выход на безусловный поток любви или на раскрытие сверхвозможностей человека, не обремененного его эго. При восьми спиральях лабиринта в точке слияния должен быть белый цвет, как цвет Абсолюта или абсолютной свободы. Выбросив из головы вопросы, Ник быстро собрал вещи. Лабиринт он решил не разбирать. Просто рука не поднималась разрушать эту идиллию. Мысленно поблагодарив лабиринт, как живое существо, он вернулся в город. Несколько дней он старался не возвращаться мыслями к своим экспериментам.

Фрагменты Великого Узора

Есть люди, которые играют на стороне Вселенной. Есть люди, которые просто играют; их большинство. Те, кто играет на стороне Вселенной, знают или предчувствуют тенденции и направления развития, по которым требуется двигаться, чтобы быть свободными от страданий. Они, как бы заранее вытащили выигрышный билет. Те, кто играет на стороне себя, могут случайно выигрывать. Но это скорее исключение, чем правило. Они просто не знают, для чего нужна сама игра и в чём заключается их настоящая выгода. Есть люди, которые сознательно играют вне всяких правил. Они рискуют и идут ва-банк. Часто они становятся Великими Разрушителями, но Господь прощает их в следующих воплощениях, даруя им роль Великих Созидателей. Равновесие восстанавливается!

Из дневника Дида

Размышляя о своем опыте встречи с некой таинственной и могущественной силой внутри себя, Ник вспомнил, что где-то нечто подобное читал. Лабиринт буквально перевернул все его представления об устройстве жизни.

– Выходит, что это универсальные знания, и я никакой не первооткрыватель и не спаситель человечества, – размышлял он. – Но что тогда, писатели ничего не придумывают, а

описывают практики постижения себя? Просто для людей они кажутся гениальными писателями с богатым воображением. Но на самом деле ничего во Вселенной выдумать нельзя. Всё это где-то уже существует. Значит, я могу воспользоваться описанными техниками, чтобы понимать возможные риски. Тем не менее мой Лабиринт реален и взаимодействует со мной напрямую.

Ник у очень хотелось стать человеком уникальным и могущественным. Постепенно он отошёл от подростковых амбиций. В нём пробудился внутренний исследователь и учёный.

– Обычный человек прочтет и ничего магического в текстах не найдет. А тот, кто уже понимает, что здесь описан путь к наиболее быстрому пробуждению Высшего сознания, будет практиковать. Практикуя, разберется и в тонкостях момента. Если и здесь затупит, ну тогда кто ему доктор. Вернется на этот круг в следующих воплощениях.

Перед тем, как проходить свой рукотворный лабиринт, Ник уже понимал, что риски на кону огромные. В этом он не сомневался. Ник неоднократно наблюдал, как Зар занимался людьми с покалеченной психикой. Многие из них стали жертвами своих мистических экспериментов или непрофессионализма ведущих различных тренингов.

– Спросите, зачем мне нужно углубляться в область бессознательного? Зачем мне нужно дергать тигра за хвост? Да я и сам не понимаю, – размышлял с невидимыми оппонентами Ник. – Однако это не только нужно, но и бесконечно необходимо для чего-то очень важного. Я должен разгадать этот ребус самого себя. Разгадывая ребусы и головоломки, что предъявляет мне Высшее Я, я обучаюсь и участвую во вселенской игре. От меня зависит вся игра. Сойти с дистанции не получится. Главное – побеждать страхи и инерцию и сдавать экзамены на самого себя с удовольствием.

Убеждать Ника в том, что надо копать и копать, уже не было необходимости. Та жизнь, которая перед ним открывалась, была полна приключений и авантюризма. Слишком она была не похожа на серые будни его прошлого. Он, как гончий пёс, шел по следу. Ему было нестерпимо интересно, а что там, впереди? Что ещё удивительного готовит ему Высшее Сознание? Что в нём есть такого, о чём только предстоит узнать?

И еще одна мысль, как гром среди ясного неба, поразила Ника. Мотаясь по всему миру за Заром, он вдруг осознал, что это не было прихотью учителя. У Зара был точный план, который он методично реализовывал. Страна за страной, порою интуитивно, он искал некую путеводную нить, которая воссоединила бы все фрагменты его сущности. Он распутывал узлы головоломок кармы и складывал мозаику Великого Узора своей жизни. Он проходил тот же Лабиринт, но только в материальном мире. Тибет, Индия, Камбоджа, Таиланд, Непал, Перу, Боливия, Мексика. Шаманы, маги, жрецы, суфии, агхори, садху, ламы, храмы, пирамиды, усыпальницы, порталы, святые места и места силы – вот его отправные точки. Это те акупунктурные точки планеты, которые пробуждали спящие оболочки духовного тела. Зар забирался в джунгли, поднимался в горы, сплавлялся по рекам. Его географией был весь мир. Даже то, сколько он посетил сакральных мест, говорило о его сверхъестественной силе и жажде познания.

– Это просто не под силу смертному. Для чего это ему надо? Что он ищет или от чего бежит? Своей непр-клонной волей и силой намерения он заражает своих последователей верой в Высшую Истину. Они, попадая в его поле притяжения, становятся не от мира сего. Их жизнь круто меняется. Из серых и загнанных суетой личностей они вдруг пробуждаются и проявляются разными гранями своей божественной индивидуальности. Он столько раз был на волоске от гибели! Неужели в этом есть некий высший смысл? Да и где он сейчас?

Ник понимал, что Зар не сам по себе и не от самого себя. За ним стоит огромная беспредельная мудрая сила, встреча с которой опасна для обычного смертного. Зар служит ей верой и правдой. Он – добровольный слуга божественной Истины! И тем не менее он праг-

матик. Более практичного человека Ник еще не встречал. Всё, что он познавал в тонком мире, Зар прорабатывал на самом себе.

– Важно по возможности приспосабливаться к среде своего обитания, но также важно и среду подчинять себе, – говорил Зар.

– Как это, приспосабливать среду? – недоумевал Ник.

– По мне, лучше дышать свежим воздухом, чем гарью в вонючем автобусе. Есть экологически чистые продукты, а не генетически модифицированные.

– Но где гарантия, что ты ешь экологически чистые продукты? – задал вопрос Зар. – Не проще ли научить организм трансформировать вредные вещества в полезные или нейтральные. Всё равно избежать заражённых продуктов уже невозможно. А если ты едешь в вонючем автобусе, то научись вызывать в своём сознании запах жасмина, чайной розы или ландыша.

Тогда ты будешь получать позитивные эмоции. Всё дело в твоём отношении к событию и практике.

Такой подход к жизни озадачил Ника. В этом было что-то более правильное, чем становиться жертвой фобий и диет. – Но как быть с жарой и холодом? – встрепнулся он.

– Разжаться!

– Как?

– На холоде ты же не закрываешь лицо. Значит, можешь ходить в легкой одежде, но при условии, что ты с холодом не борешься. Когда ты ёжишься, то сжимаешься, а значит замерзаешь. Ты просто разжимайся на холод. Тогда ты не мерзнешь. Он проходит сквозь тебя и не задевает.

– И на яд требуется разжаться?

– Да, но эта практика должна быть сознательной. Во-общем-то разжаться требуется на всё, что тебя окружает. Но к этому ты должен прийти сам. Словами это не объяснишь.

Ник часто спрашивал Зара:

– Куда теперь?

– Не знаю ещё, – говорил Зар. – Слушаю, что скажет Господь. Когда он укажет куда ехать, буду прокладывать следующий виток маршрута.

– А ты точно знаешь, что именно туда или сюда тебе надо? Не ошибаешься ли ты? Тот ли это коридор судьбы?

– В последнее время ошибки сведены к минимуму. Тем не менее и на старуху есть проруха. Быть уверенным во всем, значит гневить Бога. Всегда есть риски, ошибки и заблуждения. Главное, как к этому относиться. Если относиться к поражениям просто как к позитивному опыту – как не надо делать, то любой промах станет победой. Для этого важно жить в вечности, тогда нет привязок ко времени. Само время исчезает. Нет ожиданий желаемого, ведь оно – желаемое – уже где-то есть. Без жестких привязок к результату есть полнота настоящего!

– А как ты слышишь Бога?

– Когда приходит нужное время, Он сам говорит, что делать и что от меня требуется. Главное, никуда не спешить. Главное, не мешать выстраивать цепочку вероятностных событий. Бог не любит суеты, иначе можно потерять с Ним связь.

– Но Кто для тебя Бог?

– Это тот я, который живет во многих ипостасях наверху, внизу, в глубине моего разума и над самым разумом. Эти ипостаси можно назвать богами, субличностями, вселенными, эгрегорами* или духами.

– Тогда Кто для тебя главный – так сказать, Бог Богов?

– Главный Бог – это Любовь, но и все остальные также главные. Они главные в зависимости от сложившихся обстоятельств, круга мироздания и законов времени.

– И такие, как богиня Кали*и демон Равана*?

– Кали Ма – это сама природа, а демон Равана – энтропия, или силы инерции.

– И все они с тобою общаются и помогают? – съязвил Ник.

– Они приходят тогда, когда не могут уже не прийти. Наступает время их действия!

Разговор сильно зацепил Ника. Он нащупал нечто такое, о чём не имел представлений. Хотелось спорить, спрашивать, отрицать, защищаться и нападать. Тем не менее Ник отложил свои вопросы до поры до времени.

– Материальный мир – это конечная форма Великого Узора. Узор совершенен, но видя лишь фрагменты, возникает обманчивая иллюзия дисгармонии. Всё должно пройти через фотографию момента. Всё проходит через проверку миром форм. Когда я буду готов, я обязательно увижу великое, вечно меняющееся Совершенство, – решил он. – Тогда наступит время моего действия! Я сознательно добавлю в эту палитру красок что-то своё. Всё приходит по степени моей готовности. Опоздать невозможно. Главное – не упускать свой шанс на этом круге Лабиринта жизни.

Меч Великого Магистра

*Господь! Уже я согрешил
Лишь тем, что я на этом свете жил,
Страдал, любил, смеялся и грустил,
И шёл
– куда?
– не сбиться бы! – молил
И путь к Тебе искал, что было сил.*

Ночью Ник вновь шел по лабиринту вниз. Этот лабиринт был лишь жалкой тенью того, что он увидел в первый раз.

– Вновь прохожу обучение, – решил он. – Этот лабиринт более-менее приближен к моим физическим возможностям.

Его тело сновидения мало чем отличалось от физического. Да и гравитация в данном месте действовала по всем законам материального плана. Ник воспринимал нагрузки даже сильнее, чем при утренней пробежке. Хотя вокруг царил мистический холод, с него градом катил пот, и он дышал как при недостатке кислорода. Обучение продолжалось. Его вновь обучали. На сей раз обучение шло во сне. Кто и зачем обучал – было непонятно.

– Я – в Зазеркалье! Я иду по подложке мира. Здесь нити всех лабиринтов должны сойтись в одном месте. И этот лабиринт как-то связан с настоящим – Изначальным. Где-то здесь – в Зазеркалье – живет Великий Гудвин! У него много имён: Режиссёр, Мистификатор, Всевышний, Великий Магистр, Высшее Я!

Лабиринт был зеркально отражен по отношению к тому, что Ник создавал и с которым общался в первый раз.

Однако он производил еще более сильное впечатление. Здесь всё было наоборот! На сей раз Ник был на стороне Великого Магистра. Он был в игре. Слишком многое было поставлено на кон. На кону была его жизнь. Задача стояла самая что ни на есть простая: выйти за кон. Лишь выйдя за кон, Ник мог получить долгожданную свободу от тупости и неведения. Лишь там он становился Великим Магом своей жизни. Он сам становился Законом! Для этого требовалось укротить этот лабиринт, чтобы выйти к первоначальному уровню. Лишь проникнув в самую сокровенную тайну своей души, можно было уже жить, а не выживать. Можно было распоряжаться силами Вселенной себе и всему сущему во благо, а не во зло! Требовалось спуститься на самое дно Вселенского колодца, чтобы затем подняться вверх.

– С-во-бо-да, – разбирал слово на смыслы Ник. – С во-лей Бога! Да, я должен действовать с волей Бога, тогда я свободен от забвения! Да, но разрешил ли мне Бог болтаться по разным магическим лабиринтам? Не является ли это кошунством? А может я здесь во славу Всевышнего? Да и Кто тогда сам Творец?

Ник поразился, он шел уже очень долго, а конца и краю этой головоломке так и не наступало. Слева и справа поднимались ввысь стены из расплавленного черного базальта. Черное небо накрывало безвременьем. Ноги спотыкались о рассыпающиеся в пыль человеческие кости.

– Ник, помог-и-и! – неожиданно голову взорвали го-лоса. – Ник, помог-и-и-и! – звала мама.

– Мама, ты где?! – закричал перепуганный Ник, теряя самообладание.

– Только не паникуй! – властно приказал он себе. – Только ты здесь Главный!

– Вероятно, подсознание в минуту опасности выдернуло из памяти мои глубинные страхи. Вот с ними я и сражаюсь.

– Ни-и-к! Мне здесь плохо. Спаси меня! – звала Ксения.

Ник отключился от голосов. Пришло внутреннее спокойствие. Впереди за поворотом шел бой на мечах. Страшная рубка и звон стали. Ник кинулся вперед.

– Лучше честно погибнуть в бою, чем участвовать в этом непонятном, ужасном сне-видении!

На полу валялись изрубленные вдоль и поперек странные существа. В спину каждому из них был вбит осиновый кол. Лица похожи на морды шакалов, так на египетских фресках выглядят слуги бога Анубиса*. Пропорциям их тел позавидовали бы даже боги Олимпа. Трупы со страшным зловонием быстро таяли.

– Явно нежить! Магические создания. Даже не думал, что встречу с ними здесь. Раньше я о них читал в одной старинной книге. И что ещё более удивительно, я видел изображения подобных существ на православных иконах. Значит, лабиринт использую не только я, но и силы различных параллельных миров. Вероятно, они проявляются из Тени только в исключительных случаях.

Ник внутренним зрением восстановил бой. Для этого он сосредоточился на следах и запахах магии, пока не прокрутил весь сюжет обратно. На него была устроена засада, и требовалось знать, что здесь произошло. Постепенно видеозапись этих событий проявилась во всех подробностях. Хроники Акаши скрупулезно записывали историю. За поворотом Ника ждали семь посланников Тени. Внезапно из пространства проявился странный ангел. Отбиваясь мечом от магических существ – ангелов смерти, он причитал:

– Я не подписывался на такие подвиги! Я – Посланник! При этом он ловко увертывался от ударов, сам нападал, да еще умудрялся всаживать осиновые колья в грудь противникам. Его короткий меч, казалось, живет своей жизнью. Он настолько небрежно им размахивал, что создавалось впечатление некой пьяной клоунады.

Ник постоял в раздумьях. Случай явно был странным. Вокруг стоял жесткий запах некротической магии. Ледяной холод пронзал кости навывлет. Ник пошел дальше. На этот раз он был чрезвычайно бдительным и осторожным. В любой момент он мог катапультироваться в наш мир.

– Не хватало еще попасть в магическую ловушку. Если не успею выпрыгнуть, буду тут висеть, как эти рассыпающиеся в пыль кости.

Ник не боялся ни Тёмных, ни Светлых. В своё время Зар объяснил, что и те и другие – это две стороны одной медали. Все служат, как умеют, Творцу. Одни созидают, тогда как другие выступают неким противовесом. Самые опасные лишь те, кто пребывает в состоянии невежества. Ник боялся становиться пешкой в чужой игре или быть жертвой слепого невежества.

– Хорошо, что некие дружественные силы позаботились о моей безопасности. Но бдительность не помешает. Зазеркалье вроде бы живёт в моём подсознании, а гляди, какие в нем таятся ужасы! Да и этот ангел может вовсе и не ангел, а некий лицедей?

За следующим поворотом он наткнулся на череп. Перед черепом на старинном фартуке лежал меч. Меч тонко гудел рунами, выгравированными на клинке, и светился голубоватым светом.

– Странно, меч покрыт рунами. Думаю, что меч не принадлежит тамплиерам. Он явно древнее.

Ник долго рассматривал артефакт, а затем осторожно прикоснулся к клинку. Меч подпрыгнул вверх и через темечко вошел в тело, как нож в масло. Ник даже охнуть не успел.

Крестовина гарды распределилась в плечах, шар на рукоятке установился в межбровье, а острое клинка врезалось в тазовое дно.

– Ух-х-х! – взвыл Ник. – Всё-таки попался. Теперь мне пришла амба!

Что было потом Ник не помнил. Память вернулась, когда виток за витком он уже вновь медленно брел вниз. Местами его сильно водило и даже кружило по одним и тем же коридорам. Голова была мутной и тяжелой. Тело бросало то в жар, то в сон. Часто прямо через него проходили прозрачные существа из других миров. Такое наложение и видение других измерений случалось с ним лишь в полубреду после наркоза. Веки стали свинцовыми, а ноги еле плелись. Ник прилег. Сознание уплывало, а «сторожа» растворились в тяжком забытии. ... Ник спал мертвецким сном в Лабиринте. Рядом, охраняя его, положив голову на лапы, дремал огромный волк. Кончики его ушей подрагивали. Изредка он, облизав лицо хозяину, протяжно выл. Наконец Ник стал возвращаться из тяжелого похмелья. Вой волка звал его из далекой ледяной дали. Он всё никак не мог оторваться от чего-то навязчивого и беспокоящего. Там он мучительно пробовал что-то вспомнить. На это уходили годы и годы. Урок всё не заканчивался. Это нечто требовалось вспомнить. Здесь был сокрыт ключ ко всей этой головоломке. Голова ощущалась чугуновой. Сознание казалось разорванным в клочья. Память тщетно склеивала обрывки неясных образов. Сколько прошло времени на этом круге лабиринта, он не осознавал. Волк поднялся и, глядя ему в глаза, лизнул руку. Сил стало чуточку больше.

– Откуда здесь волк? Надо немедленно возвращаться!

– всплыла мысль. – Я черпаю его силу. Он защищаети спасает меня. Однако его возможности явно небесконечны!

Собрав остатки воли, Ник из последних сил бросил сознание в свою комнату. Тело в неестественной позе сидело в кресле. Из приоткрытого рта струйкой стекала слюна, по лицу ползла муха, а глаза всматривались в бездонную даль. Ник вошел в свинцовую тяжесть земных доспехов и вновь потерял сознание. Очнулся он далеко за полночь. Сильная рвота сменилась ощущением сумасшедшего голода. Долго стоял под душем, затем размял тело массажной щеткой, натер ладони, промежность, стопы и темечко кунжутным маслом, надел чистое бельё и шерстяные носки, съел всё, что нашел в холодильнике. Добыча была скромной – батон засохшего хлеба с сыром и прокисшее молоко. Приведя себя в более или менее вменяемое состояние, Ник включил телевизор. Часы остановились, и их требовалось выставлять. Шла лента новостей. На календаре высветилась дата, из которой он понял, что отсутствовал несколько дней.

– Счастье, что родные жили на даче, – пришла мысль.

– Могли бы за это время и похоронить. Да и бизнесбыл построен так, что его отлучки на дело не влияли.

Молитва святому Савве

...Магическая чернота. Сердце отдыхало мягкой радостью от миллионов лет предшествующих испытаний. Звук шагов в темноте. Лишь перекрестки, перекрестки, перекрестки...

Дид радовался прогулке. Усадив в машину домашних, он как мальчишка предвкушал наслаждение поваляться на загородном пляже. Погода установилась замечательная, до Поречья под Звенигородом было рукой подать. Стоял будний день. Дорога была забита пробками лишь в направлении Москвы. Хотя Дид уже больше месяца как уволился и не работал «на дядю», его все еще напрягала мысль о совершенном святотатстве. Да и теща подозрительно косилась на зятя и спрашивала у жены, когда же он устоится на новую работу. Не помог и автомобиль, купленный с рук за копейки. Модный джип бизнес класса, со всеми наворотами, просто вверг семью в ужас. Всем было ясно, что огромное состояние на колесах просто так на дороге не валяется. Отмазкой, что «повезло», Дид только загнал жену и тещу в еще больший стресс.

– Не объяснять же им, что сделка совершена с самим богом смерти Ямой, – досадовал он. – Меня явно взяли на содержание высшие Силы!

– Краденая, как пить дать краденая! – ныла жена. – По миру пустит. Бензина требуется сколько, а запчасти? Сколько будут стоить запчасти? Да и гаража нет.

– Ой, лишеньки, что теперь с нами будет! – причитала теща – Зять связался с душегубами. Посадят. Теперь точно посадят!

Тёща до потрохов стала побаиваться зятя. Дид резкой сменой имиджа и внезапным преображением так её напугал, что «мама» из мегеры превратилась в белую пушистую и шелковистую старушку. Одного взгляда в её сторону хватало, чтобы она застыла в диком ужасе.

– Как талантливо маскировался, бандюк! Вот раскрывается вся его подноготная. И куда вляпалась, дочь?!

Внезапно Дид почувствовал, что его накрывает беспричинной сонливостью.

– Началось! – испугался он, съезжая на обочину.

Быстро выключив двигатель и расстегнув ворот рубашки, он провалился в мертвецкий сон.

... Дида втягивало в огромную воронку энергий, тело стало тяжелым и ленивым. Со страшной скоростью он долго падал в бездну времени. Внезапно все закончилось. Дид оказался в огромном зале с узкими окнами-бойницами. В нишах горели факелы, а вокруг огромного стола, были расставлены дубовые кресла с подлокотниками и высокими спинками. В торце этого бесконечного стола сидел пожилой человек.

– Я ждал тебя! – сказал он – Присаживайся поближе, времени в обрез.

Дид, озираясь по сторонам и не переставая удивляться сновидению, осторожно пересел ближе к незнакомцу. Усталое лицо, длинные седые волосы, перебитый нос, аура власти, темная одежда. Лицо показалось Диду знакомым.

– Магистр, – почему-то решил он, – Великий Магистр!

– Ты – Посланник! Тебе требуется передать в будущее бесценный атрибут. Так будет надежней, – сказал как отрезал незнакомец.

– Я ничего не знаю, – промямлил Дид. – Я просто мимо проез-ж жал-л-л...

– Тебе и не надо ничего знать. Твоя задача действовать по обстоятельствам. Все инструкции прошиты в твоём сознании.

Дид, глупо улыбаясь, кивнул головой.

– Завтра меня арестуют и казнят в этом мире, – продолжал незнакомец. – Мы встретимся в будущем и отыграем партию на новом круге игры.

К Диду подошли два рыцаря в белых одеждах с огромными красными крестами на груди.

– Крестоносцы?! – озадачился Дид.

Не церемонясь, они схватили Дида за руки и потащили к деревянному распятию в человеческий рост. Пристегнув руки и ноги к перекладинам и основанию специальными оковами, они заставили Дида выпить горькую коричневую жидкость. Десны, язык, горло, сделались деревянными. Говорить, глотать слюну, дышать не хватало сил. Полное безразличие поглотило сознание. Распятие опустили на специальную подставку. Магистр подошел со стороны головы жертвы, тогда как его помощники стали читать молитвы. В руках он держал меч. Внезапно Дид услышал хруст своих костей, а затем – сверху донизу – его пронзила тупая боль.

... Дернувшись из стороны в сторону и испуганно таращась по сторонам, Дид очнулся и подпрыгнул на сидении. Теща и жена сидели тихо, как мыши. В их глазах читался мистический ужас:

– Подменили! Как пить дать – подменили! И во что мы все встряли?!

Резко стартовав, Дид развернул джип в сторону Сав-ва-Сторожевского монастыря. Женщины не возражали. Дид ворвался в один из храмов, упал на колени перед иконой Саввы и долго о чем-то молился.

– Из молодых, а какой набожный, – перешептывались местные служки. – Видать, кровищи на руках, вот и замаливает грехи.

Весёлый Роджер

Третья сила – это пребывание человека в состоянии центра, когда действие всех маятников бессознательно уравнивается внутренним наблюдателем. Только тогда человек способен быть собой и делать сознательный выбор.

Из дневника Дида

Весь следующий день Дид был под сильным впечатлением от случившегося. Стараясь не вспоминать о страшных грёзах наяву, он тем не менее крутил и крутил в голове динамо-машину. Домашние попрятались в своих комнатах. Не найдя разумного объяснения этому ужасу, Дид пробовал переключать ум на другие темы. Взяв лист бумаги, он стал аккуратно выписывать всплывающие из подсознания слова.

...Пилигримы. ...Призрачные миры. ...Перекрестки судеб. ...Вечность....Истина...

Слова неожиданно стали складываться в смысловые блоки. Пришло успокоение:

*Мы пилигримы призрачных миров.
Куда наш путь, в какие дали?
Что так мечтами расцветали
На перекрестках всех дорог.
Сомненья силы отнимали
Идти ль вперед за миражами?
Кем жребий брошен?
Наш – не в счёт!
В игре с собой, в боях без правил...
Мы пилигримы призрачных миров
На перекрестках судеб серой пылью вьюга.
Нас гонит поиск зыбких истин слог –
Мы вечные странники Вечных дорог.*

... Ночью Дид летел над странным местом.

– Это место было похоже на некий колоссальный лабиринт, компьютер или сверхсознательный разум! – исследовал он пространство. – Внешне напоминает схему мозга. Это пространство живое и пульсирует!

Серебристо-прозрачные туннели и стены из серой плазмы кольцами и спиралями уходили вниз. Где-то далеко внизу, в центре, находилось что-то тревожное и бесконечно важное. Рассмотреть, что там, не хватало ни сил, ни возможностей. Одежда у Дида походила на ангельскую, а лететь ему помогала сила воли и некое знание, как это делается. Усилия, прикладываемые для полета, были минимальные. Дид даже понял, что летать – это совсем просто, это так же естественно, как дышать в материальном мире.

– Вот вернусь в физическое тело и запросто научу его летать. Это могут все люди. Они просто не помнят, но если вспомнят, то зачем им автомобили? Если я взлечу при друзьях, вот они удивятся!

В сумке за плечами у Дида почему-то оказались осиновые колья. Внутреннее знание потребовало приземлиться на одном из перекрестков лабиринта. Здесь Дид угодил в засаду. Странные существа с шакальими мордами набросились на него со всех сторон.

– Пессинаги*, – опознал нападавших злодеев Дид, как будто он с ними уже встречался. – Вероятно, они сошли с египетских фресок и ожили!

Ловко уворачиваясь, он неожиданно ощутил вибрацию меча в своем теле. Меч гудел тревожным набатом. Успокоившись, он злорадно усмехнулся. Дух воина воззвал его к битве. Дид выдернул из себя меч и сам бросился в атаку. Его тело вдруг оказалось телом Великого Мастера, что еще больше удивило Дида. Смелостью он в своем мире не блистал, и такая прошивка его личности явно пришлась ему по душе.

Отбиваясь и нападая, он внезапно понял, что пессина– гам нужен не он, а меч. Довольно легко расправившись с врагами, Дид, повинуясь внутреннему приказу, всадил осиновые колья в сердца нападавших. Попутно он отметил, что бой им выигран профессионально и что уровень его подготовки оказался на много порядков выше, чем у современных мастеров фехтования. Затем, доверившись интуиции, Дид отыскал в череде бесчисленных коридоров череп со сложенными крест-накрест берцовыми костями, где и оставил меч.

– Вот я и встретился с тобой, Мастер! – кланяясь черепу, произнес он странную даже для себя фразу. – Я вернул меч настоящему владельцу. Не знаю, почему, но я верю тебе! Я знаю это душой. Скажи, что мне делать дальше?

– Твоя судьба сама найдет тебя, – прозвучало в его голове. – К чему все эти волнения? Будущее уже предначертано!

– Боже мой! – накрыло испугом озарения Дида. – Судьба сама найдет меня! Любое событие происходит внезапно. Как ни готовься ко всем неожиданностям, будущее приходит внезапно! Оно приходит не так, как я его ожидаю. Вот здесь и возникает конфликт интересов. Я жду одного, а почти всегда происходит нечто другое. Но именно то, чего я не жду, и является козырной картой в моей игре. Вопрос сокрыт лишь в доверии своему будущему!

Все эти мысли мгновенно пронеслись в голове, уступив место главному откровению.

– Это Светозар! Он же Великий Магистр! Он же Бог Яма! Он же рассыпающийся прахом Череп! Всё это бесконечные роли Лабиринта во внешних и внутренних мирах своего времени! Я встроен в эту игру изначально. Как замечательно, что я не стал сопротивляться самой Игре. Это спасло меня от лишних испытаний и принесло неожиданное наслаждение Игрой!

Он вспомнил, что Бог Смерти носит на своей одежде эмблему черепа со скрещенными костями. Тьма уплотнилась. Она окутала душу глянцевою тишиной и абсолютным покоем перед неизбежным отдыхом. Это принесло душе состояние бесконечного смирения. Дид долго и с наслаждением шел по туннелям в неизвестном направлении. Время остановилось. Все смыслы потеряли значение.

– Я брожу по Лабиринту Жизни и Смерти, – пришло открытие. – Здесь хранится тайна перехода между мирами, – размышлял он. – Здесь рождается и умирает время! Здесь царит обратная сторона Жизни. Череп символизирует Великий Вселенский Покой!

... Магическая чернота. Сердце отдыхало мягкой радостью от миллионов лет предшествующих испытаний. Лишь перекрестки, перекрестки, перекрестки судеб...

Нельзя, но очень хочется

Результатом духовной работы над собою является спокойный и сбалансированный ум, понимание истинных смыслов и целей жизни, сотворение своего мира. Это формирование особого образа жизни, где абсолютно все становится осознанной практикой.

Из откровений Диды

Ночью Нику приснился Зар. Зар рассказывал пастве анекдот:

– В борделе новичок рассматривает прейскурант. Секс с дамой стоит двадцать долларов. Наблюдение за сексом дамы с клиентом – пятьдесят долларов. Наблюдение за наблюдателем – сто долларов.

– Надо же, приснится такое!? – удивился Ник.

Ник чувствовал, что в последнее время завихрился. Ум сорвался с цепи. Психика шалила. Когда он был в поле Зара, то четко понимал, что ему сложно соответствовать внутренней свободе гуру. Но он к ней честно стремился. А сейчас он просто добирал всё, чего его эгоизму так не хватало. Началось с того, что Ник тупо напился, объелся мясом, загулял

и забросил все свои практики. Он собрал все книги гуру в мешок и закопал на ближайшем пустыре.

– Чтобы не портили жизнь другим! И нафига мне всё это надо! Я что – нанялся?

Особенно злостно на него напали порно сайты, проститутки и сквернословие. Ник в упоении разрушал всё, к чему столько лет стремился. Через неделю подобной протестной жизни он почувствовал себя униженно реабилитированным в своих глазах и глазах соседей. Соседи убедились, что у «сектанта» всё как у людей. Однако где-то на периферии сознания недобрым предчувствием маячила барышня Депрессия.

– Резвишься? – спросил гуру.

– Добираю упущенное, – не раздумывая ответил Ник.

– Наверное, это барышня Белая Горячка пришла.

– Это Оторва. С ней лучше не борись.

– Что, вот так и катиться в пропасть? – любопытствовал Ник, вызывая откупоривая новую бутылку вина. – Ты же всё равно иллюзия моего ума.

Пить он не любил и не хотел, но ничего с собою не мог поделать. Ему хотелось отрицать всё, что представляло хоть какую-то ценность. Отрицать всё, что связано с Заром. Зар материализовался напротив. Он налил в бокал вина и, прищурившись, рассматривал его на свет.

– Вот так и лететь? – повторил вопрос Ник, несколько не удивляясь присутствию Зара.

– Пока не долетишь до дна, вряд ли что-нибудь получится, – смакуя вино маленькими глотками, ответил Зар. – Закон полярности. Достигнув одного полюса, монада переворачивается, и ты летишь к другому. Всё, что так кропотливо строил и берег столетиями, будешь громить добросовестно и до конца. Это закон маятника!

– Ничего себе утешил!

– Время свиньи пришло.

– Это как?

– Есть такие периоды у человека, когда он вместо Бога стремится к свинье. Эти периоды есть и в жизни общества. Полоса светлая – люди созидают, и полоса тёмная – люди разрушают. Истина всегда посередине.

– И что, бомжи не смогли из-под Оторвы выйти? Это их сломало?

– Ну почему только бомжи. И олигархи, и политики, и наркоманы, и неудачники. Все болтаются от полюса к полюсу.

Ник оторопел.

– Как можно сравнивать олигарха и бомжа?

– Вот сейчас ты вызвал меня из нирваны чтобы злобствовать, – перевел стрелки Зар. – Я сижу перед тобою, а твоя свинья демонстрирует свои «совершенства». Завтра ты протрезвеешь и будешь мучиться совестью за свой «триумф».

– Ну? – не понимая, к чему клонит гуру, спросил Ник.

– Ты вызвал меня как свою совесть, чтобы наказать себя еще сильнее. Чтобы твоё раскаяние за пьянку и распушенность завтра стало ещё более изощренным.

– Зачем? – трезвея, спросил Ник.

– Олигарх, неудачник, бомж, политик, наркоман не могут быть свободными от своих ролей. Они в игре и зависят от роли! Пока ты играл роль примерного ученика, ты впал в зависимость от «примера». Ты конкурировал и постоянно сравнивал себя со мною. Сейчас ты эту зависимость пробуешь скинуть и стать тем, кем являешься. Но отрицая здоровое начало, ты затягиваешь петлю и ещё больше раскачиваешь маятник. Через отрицание ты бастуешь против потери предпочтений, против своих несовершенств, против безволия, жадности и лени!

– Так что, ничего не делать? – расстроился Ник. – Я хочу быть свободным, богатым, красивым, сильным, любимым и мудрым!

– Вот!

– Что «вот»?! – озверел Ник.

– Когда ты не втянут в качание маятников, ты – свободен, мудр, богат и любим! И неважно, что ты делаешь, ты – выпадаешь из зависимости. Ты игрок, зритель и режиссёр в одном лице!

– Я могу быть бездушным, свободным киллером! – юродствовал Ник. – Но меня съедает тоска по уверенности в себе! Я чувствую себя преданным и брошенным тобою!

– Это привычка ума сваливать ответственность за свои промахи на других. Когда ты вне маятников, у тебя появляется свобода воли и выбора! Ты можешь выбирать. Сейчас тебя выбрала свинья, и ничего ты с ней сделать не можешь. Она просто тебя ест. Вот ты и сваливаешь на меня вину за своё свинство! Но когда у тебя есть знания, воля и выбор, ты выберешь то, что тебе по-настоящему надо. А вот то, что тебе по-настоящему надо, распознаётся через ясное знание. Но без контроля ума – двух полюсов сразу – понимание, а что тебе надо, не наступает.

Ник протрезвел. В голове наступила кристальная ясность.

– Я это и сам знаю! Но почему меня так легко сбить с толку? Почему я такой слабый?

– Потому что стремишься быть кем-то; быть вроде Рембо или меня, а не самим собой. Ты сильный тогда, когда олицетворяешь свою индивидуальность. Вот ты сейчас пробуешь выскочить из-под чувства вины через самонаказание. Вместо этого разреши себе играть роль мазохиста, не привязываясь к самой роли. Играй роль сразу из двух полюсов. Тогда «плохо» и «хорошо» тебя не будут тревожить и поедать.

Ник сосредоточился на наблюдении за собой. Он вдруг почувствовал вкус вина. Он уже не наказывал себя при помощи вина, а пил вино. Закрыв глаза, он смаковал вкус. Тончайший божественный аромат взорвал мозг. По телу растекалось блаженство. Напряжение всей его жизни внезапно отпустило его. Нереальная степень внутренней свободы растворила все его грехи и претензии к самому себе. Бардак в комнате уже не казался таким фатальным, а жизнь бесполезной. Краем сознания он отметил, что образ Зара мягко растаял.

– Сон в руку! Вот оно – Наблюдать за Наблюдателем!

– набатом откровения ударило в голову. – Наблюдая сейчас через Зара за собой, я многое что увидел странного в самом себе. Но самое главное, Наблюдатель обнаружил самого себя!

Ника окатило внутренним жаром!

– Вот, оказывается, что имел в виду Зар. Когда Наблюдатель обнаруживает сам себя, это и есть Пробуждение! Наблюдая за Наблюдателем, я его обнаруживаю. Собственно, это и есть моё настоящее Я! А если я знаю, где я настоящий, то тогда становится понятно, от чего плясать. Тогда я – зрю в корень! Я становлюсь Осознающим самого себя! Так проявляется самоосознание. Всю жизнь я старался заблокировать чувства. Так мне казалось, что я становлюсь неуязвимым для насмешек и вызовов жизни. Лишь когда я чуточку разжался, я вдруг ощутил себя живым. С меня вдруг стали сползать тонны и кубометры защит, фобий, всякого мусора и страхов. Как же я устал всё это на себе накапливать и тащить! И когда это добро ко мне прилипло? Это же какой потребовался талант все это насобирать, да еще и безропотно тащить.

Ник не переставал удивляться, как легко стало дышать, а тело вдруг стало воздушным. Автоматически выпрямился позвоночник, грудь распрямилась, плечи развернулись, глаза перестали виновато бегать. Они вдруг стали видеть окружающий мир, а не то напряжение, которое крутилось в голове. Душа вдруг почувствовала силу сопереживать и просто быть, а не существовать. Стараясь не спугнуть – сколько раз бывало, что поймал истину за хвост, а она ужом выскальзывается; потом ищи-свищи её, – Ник бросился искать конспект.

– Хотя запишу о своих откровениях, а удержу их или нет – время покажет. Главное теперь – не потерять осознанность и быть Зрящим. Тогда из позиции Зрящего я буду центром сложения всех сил. Только в этом состоянии я способен управлять спектаклем и вносить в него коррективы. Из позиции Зрящего я максимально эффективен.

Опять извечный вопрос: А был ли Зар? – слабо засутился ум.

– Да какое это имеет сейчас значение! Наблюдать за Наблюдателем! Я – сво – бо – ден-н-н!!!

«Декан» с пустыря

В духовных практиках нет да и не может быть конечного результата. Любая остановка лишь приведет к кристаллизации сознания и откату. Духовный мистик постоянно пребывает во внутренней работе по преобразованию подсознания в сознание. Кто хоть раз вкусил запретный плод благодати, тот уже навсегда становится слугой Предвечного. Интересен сам процесс разгадывания ребуса жизни, а не промежуточный результат.

Из дневника Дида

Всю ночь Никита крутил динамо-машину. Все сны выглядели однотипно: длинные коридоры и ощущение погони. Коридоры приводили в тупики, и требовалось возвращаться и вновь искать выход. Лабиринт казался ловушкой. Неведомая опасность буквально наступала на пятки и висела на плечах. Требовалось бежать! Страшно было от того, что было непонятно, кто и что за ним гонится. Ледяной ужас сковывал по рукам и ногам. Требовалось замечать следы и уходить от погони. Ник был предельно собран. Опасность усиливалась из-за понимания, что на кон поставлена душа. Подобные сны повторялись довольно часто. Под утро Ник заснул более глубоким сном. Во сне он звонил и звонил в дверь. За дверью была тишина.

– Здесь живет Мойша Абрамович? – громко вопрошал он к оппоненту за дверью.

За дверью слышалось сопение.

– Здесь живёт Мойша Абрамович? – допытывался Ник.

За дверью притихли.

– Здесь живёт Мойша Абрамович? – прильнув к двери, шёпотом спросил он.

– А разве это жизнь? – также шёпотом ответили из-за двери.

Утром Ник пошел на пустырь выкапывать книги. Подозрительно оглядываясь по сторонам, ум искал смертельного врага, он так и ждал наказания. За что и почему – оставалось за кадром понимания. Привычка себя занижать и во всем винить с новой силой пробовала его на прочность. Она искала лазейку в его сознании. Ребенок и внутренний Родитель боролись за свои права. Родитель стремился защитить Ребенка и обезопасить запретами на жизнь, тогда как Ребенок требовал свободы. Побеждал по привычке Родитель. Ник шел шаркающей походкой, подволакивая ногу. Плечи сутулились. На ум приходило название фильма «Сбрось маму с поезда».

– Наблюдай сразу за двумя полюсами! – вспомнил он совет Зара. – Ты должен через Родителя и Ребенка добиться здравого смысла, а не усиливать чувство вины.

Мифологизированный и одновременно демонизированный образ Зара так сросся с Ником, что тот уже не различал, где говорит Зар, где шизофрения, а где он сам. Ник сосредоточился на «хочу» и «нельзя». «Хочу» было н-определенным и бесцельным. Хочу, а вот чего хочу – не знаю. Тогда как «нельзя» было всеобъемлющим и касалось любого его желания.

– Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! – ахнул Ник. – Мне же вообще ничего нельзя! И как я еще живу?

Он сосредоточился на «хочу» и «нельзя» одновременно. «Хочу» жило в поле ауры впереди и несколько слева от тела, на уровне сердечного центра, а «нельзя» – справа, над затылком. Ник сосредоточился сразу на двух полюсах силы. В теле появились ломота и ползающие фантомные боли. Продолжая удерживать оба полюса, Ник стал сводить их полем сознания в сердечный центр. Боли усилились. Спину между лопатками прошила стальная рапира. Ник споткнулся и застонал. В голове зашумело. Продолжая сводить оба центра в сердце, Ник

старался не отвлекаться на сопротивления бессознательного. Наложив друг на друга оба центра, Родителя и Ребёнка, он силой воли удерживал их в сердце. Неожиданно в сердце забурлило, и грудной центр наполнился огненной энергией. На внутреннем экране зажглось яркое солнце. Ника накрыла эйфория радости и благодати.

– Я справился! – радовался он. – Я сам разгадал и развязал весь этот ребус ночной кармы! Моё «хочу» превратилось в «могу»!

На пустыре он остановился возле разрытой ямы. Книг не было. Недоуменно оглядываясь по сторонам, Ник задумался.

– Может, и книги я придумал? Может, это всё галлюцинации? Может, я сплю? Может, я сумасшедший? Ведь столько подтверждений, что это лишь декорации чужого спектакля! Да пусть даже и так, – решил он. – Жизнь удивительна и прекрасна сама по себе! Важно наслаждаться самой жизнью. И чем проще и естественнее она, тем более умиротвореня.

От его маяты не осталось и следа. Оглядываясь по сторонам, Ник увидел сидящего на лавочке бомжа. Собственно, его внимание привлекли книги, которые тот сосредоточенно просматривал. Ник обрадовался. Пропажа нашлась.

– Есть же вещественные доказательства, что я не сумасшедший! – эйфорией торжества вспыхнуло осознание.

Бомж был явно с чувством собственного достоинства. Он царственно восседал на скамейке, как декан философского факультета МГУ. Увидев, что Ник смотрит на книги, он демонстративно придвинул их к себе, показывая, что делиться добычей не намерен. Сломанные дужки очков, удерживаемые лейкопластырем, растрёпанные седые волосы и запущенная борода, бездонный взгляд ребенка и блаженная радость на лице, указывали на путь юродивого.

– Нашел ли ты радость в жизни?! – требовательно, заглядывая в глаза, спросил он Ника.

Ник ошеломлен. Бомж смотрел в самую сакральную часть его души. Всё что хочешь, но подобного вопроса от бомжа он не ожидал. Это как дзеновский удар палкой по голове. Голова закружилась, ноги подломились и из глаз брызнули слёзы. Бомж казался ему величественной фигурой бога, сошедшего с Олимпа к злостным грешникам. Душа обнажилась до самого дна. Сил сдерживаться не осталось, и Ника прорвало. Он, дергаясь в конвульсиях, упал на колени и зарыдал.

– Нет! Нет! Нет! – выдирая волосы на голове, завывал Ник. – Я всё еще в поиске. Я еще не нашел ра-до-сть-ть... И-а-а-а-а-а! А-а-а!

– А твоя жизнь принесла другим людям радость?! – громовым голосом прямо из самых поджилков и кишок спросил бог.

Ник перестал рыдать и завис в полной прострации. Компьютер вырубило. Дзеновский удар раскачал и вскрыл все нарывы психики, тогда как второй, был вообще вне смыслов и логики. Это нечто иррациональное танком перепахивало подсознание. Оно скрутило тело чудовищной судорогой и болью, выключив все механизмы сопротивления происходящему. Изнутри нарастала вулканическая деятельность, грозя разнести всё вдребезги и – с другой стороны – освободить Ника от самого заклятого врага внутри его сознания. Проклятье забвением сползало свинцовыми плитами и термоядерными взрывами. Вдобавок ко всем злоключениям сильно кружилась голова, и его рвало.

Бомж восседал на троне. С присущим царским особам величием он бесстрастно наблюдал за корчащимся в чудовищных конвульсиях Ником. Внезапно весь апофеоз мистерии взорвался яркой вспышкой света и эйфории. Ник ползал в ногах у мессии и плакал от счастья! Огромная волна счастья! Океан счастья! Ник вскочил и помчался по пустырю кругами, как ранней весной молодой бычок, одуревший от кислорода.

– Вот оно-о-о! – Про-ще-ние! Прощение богом! Про-свет-ле-ни-е души!

Ника долго еще носила по пустырю волна переполняющей радости. Ему было абсолютно плевать, что о нем думают местные собаководы. Через час, умытый внутренней свежестью и радостью, Ник вернулся к мессии. Бомж жевал бутерброд. Наваждение сошло, и перед Ником сидел обычный, ничем не примечательный человек.

– А правда, принесла ли моя жизнь другим людям радость? – вернулся к вопросу Ник. – Нет! – ответил онсам себе. – Кроме как требований внимания к своей персоне и разрухи – вряд ли.

– Так на суде боги Древнего Египта спрашивали умершего, – обыденно добавил старец, читая мысли на лице Ника.

– А ты? Готов ли ты отчитаться за свою жизнь?!

Ника вновь пробрал до костей ледяной холод. Он перепугался каждой клеточкой и всеми поджилками в самом себе.

– Неужели сейчас мне требуется отчитываться? Я еще не в чистилище! Я за своими книгами пришёл, – стал оправдываться он детским голосом. – Я, конечно, виноват, что их закопал, но я не виноват.

– Так виноват или нет?! – допытывался бог.

– Нет! Я просто еще в поиске, – осознал Ник.

– Тогда другое дело. Снимаю с тебя грехи, о заблудший изгой! Иди с миром в грядущее!

Ник долго – переминаясь с ноги на ногу – топтался на месте. Хотелось сбежать, но так просто оставить книги было неразумно. Да и все происшедшее накрыло его полуобморочным-полумистическим состоянием, как будто он исповедовался самому Богу. Далеко после такого не уйдёшь.

– Что пишут? – поинтересовался он.

– Да о белой горячке, – доброжелательно отреагировал «декан», перелистывая страницы. – Я такое часто вижу наяву, как только лишнее выпью. Тут тебе и голоса, и демоны, и видения всякие. Сразу и не поймешь, в каком мире находишься. Видно, что автор из своих; или зашибает, или травку покуривает.

Ник засмеялся. Такая точка зрения разрядила обстановку.

– Надо же, книги Зара всем кажутся своими!

Он решил не отвлекать блаженного бомжа от чтения столь божественной литературы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.